

УДК 94

Д.А. КИРИЛЛОВ
(miya.kirillov.02@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЗГЛЯД НА ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В ЮБИЛЕЙНЫЕ ГОДЫ КОНЦА XX–XXI ВВ.*

Рассматривается динамика изменений взглядов в историческом сообществе на события октябрьской революции. Выделяются характерные черты каждого юбилея.

Ключевые слова: Октябрьская революция, юбилей, Советский Союз, материалы конференции, историография.

Юбилеи Октябрьской революции широко праздновались в Советском союзе вплоть до его распада. Каждая годовщина Октября – это часть уникального исторического контекста. Через юбилейные ритуалы Красного Октября (или через их отсутствие) можно увидеть, как менялся политический режим, чему он придавал ключевое значение, а какие исторические детали предпочитал игнорировать и не замечать. Нашему вниманию представлено три последних юбилея Октябрьской революции 1997, 2007, 2017 г. В нашем исследовании мы постараемся выделить основные особенности каждого юбилея в периодической печати и на научных конференциях.

В 1987 г. праздновалось 70-летие Великой Октябрьской революции. Эта годовщина оказалась последней для советского союза. В юбилейный 1987 г. в СССР была запущена политика гласности, открывшая собой перестройку. Советское общество переживало небывалую демократизацию. Спадал градус цензуры, практически прекратились преследования инакомыслящих, шел активный процесс реабилитации жертв репрессий. Также налаживались отношения с Западом. Однако, несмотря на демократизацию в обществе, догматизм в исторической науке, хоть и в меньшей степени, чем в предыдущие годы, сохранялся. Необходимо выделить, что с 1987 г. наряду с Октябрем власть теперь выделяет и Февральскую революцию, которую М.С. Горбачев называет «первой победоносной народной революцией». В своем юбилейном докладе он рассказывает, что Февраль был уникальной и упущенной возможностью «мирного перехода власти в руки трудящихся» [4]. Усиление позитивной оценки февральских событий связано и с новым буржуазно-либеральным вектором перестройки. Власть ненавязчиво подводит население к мысли о том, что не все «буржуазное» плохо. «В юбилейный год в коммеморации Октября появился дополнительный пласт: государству было необходимо не просто обновить миф об октябрьских событиях, а прежде всего, закрепить в культурной памяти советского общества ассоциацию перестройки и революции, а также начать процесс отмежевания от сталинского периода» [10].

Таким образом, последний советский юбилей Октябрьской революции кардинально отличался от предшествующих. В исторической науке марксистская идеология постепенно начинает сходить на нет, однако же в 1987 г. практически во всех периодических сборниках есть статьи, посвященные Октябрьской революции. Следовательно, в конце 80-х годов историческая наука была не полностью освобождена от идеологических догматов.

Несмотря на то, что 90-е годы стали для России эпохой беспрецедентной свободы слова, в обществе юбилей Октябрьской революции все-таки праздновался. В исторической науке к 1997 г. произошли большие перемены. Рассмотрим несколько конференций, посвященных юбилею Октябрьской революции.

В 1997 г. вышел юбилейный сборник статей левых историков и обществоведов, посвященный 80-летию Октябрьской революции [2]. Среди авторов: П.А. Голуб, Ю. Ермалавичус, И.П. Осад-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

чий, Ю.К. Плетников, В целом, этих авторов объединяет приверженность к социалистическим ориентациям, причем в ортодоксальных формах: они либо намеренно приуменьшают события февраля 1917 г., либо вовсе никак их не оценивают. Октябрь они называют Великим событием, питая особый наивный интерес к большевикам. Почти в каждой статье этого сборника исследователи, подобно историкам советской науки отсылаются к т. н. первоисточникам марксизма – работам К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Обратимся к статье И.П. Осадчиго «В.И. Ленин об условиях победы социалистической революции и построения социализма в одной стране» [2, с. 3–21]. В рамках нашего исследования мы подвели подсчет, с целью выявления количественного показателя следующих фамилий: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин в работе И.П. Осадчиго. Вот к каким выводам мы пришли: К. Маркс был упомянут в статье 4 раза, Ф. Энгельс – 2, В.И. Ленин – 51. Даже не смотря на тот факт, что работа была посвящена В.И. Ленину, историк сознательно не используют другие источники, а лишь отсылается к первоисточникам марксизма. Это лишь подчеркивает, что И.П. Осадчий на рубеже XX–XXI в. был приверженцем формационного подхода в классической советской форме с присущими элементами ортодоксии. На данный момент это противоречит принципу историзма.

Под другим углом смотрят на формационный подход историки социал-реформистских воззрений. Рассмотрим материалы конференции, посвященной 80-летию революции 1917 г., которая проходила в Новгороде [9]. Там говорилось о том, что в современных реалиях радикальный формационный подход невозможен, однако он не утратил своего научного значения. Данный подход должен рассматриваться в единой системе с цивилизационным и эпохальным подходами. Следует, историки социал-реформистских воззрений в своих исследованиях не будут столь догматичны.

В конце 90-х годов XX в., отечественная историография стала плюралистической. Рассмотрим диаметрально противоположные концепции либеральных историков.

Перейдем к исследованиям П.В. Волобуева и В.П. Булдакова. П.В. Волобуева многие поистине считают основоположником нового направления в отечественной историографии. Он один из первых российских историков, который начал рассматривать Октябрьскую революцию не с позиций формационного подхода. В этом и заключалась новизна его исследований в начале 90-х годов XX в. 2 сентября 1995 г. на XVIII Международном конгрессе исторических наук выступили с совместным докладом П.В. Волобуев и В.П. Булдаков, в котором прозвучали основные моменты изучения Октябрьской революции. Ученые отметили появление новой историографической ситуации в государстве, благодаря которой появилась возможность отказаться от идеологизации и политизации Октябрьской революции [3, с. 28]. На основании данного тезиса ученые выделили основные предпосылки Октябрьской революции. Особое внимание историки уделяли политическим причинам, среди них: ограниченность реформ либерально-оппозиционного общества. «Их реформаторство лишь провоцировало нетерпение и радикализм народных низов» [Там же, с. 29]; Воздействие Мировой войны, в ходе которой социалистические идеи превратились «в едва ли не главный компонент сознания масс» [Там же, с. 29]. Подытоживая, историки заявили, что «Революция, сколь грязными и трагичными ни выглядели бы ее страницы, все же остается жизнеутверждающим актом, как и рождение всего нового» [Там же, с. 37].

Таким образом, на момент 80-летия революции в историографии сложились разные оценки Октября. Ряд исследователей, продолжали придерживаться ортодоксии. Другая когорта историков от нее избавилась и, используя все доступные источники, проводили свои исследования. Однако многие из исследований носили радикальный характер, в связи с избавлением от марксистской идеологии.

После бурных 90-х годов в стране наступает эпоха «стабильности», связанная, прежде всего, с именем нового президента – Владимира Путина, эта стабильность консолидировало общество вокруг президентской власти.

В 2007 г. на Октябрьскую революцию историки смотрят уже по-другому: все меньше исследователей придерживаются ортодоксии. Довольно большой перевес в пользу либеральных историков.

Рассмотрим материалы Всероссийской научной конференции, которая состоялась 6 ноября 2007 г., на 90-летний юбилей октябрьской революции [11]. Даже на уровне наименования ра-

бот, представленных на конференции, можно предположить о том, что к этому моменту ученых стали интересовать все больше разносторонних тем. Так, например, в 90-е годы исследователи либерального толка, освободившись от догматов идеологии, стали активно порицать действия большевиков, но не всегда аргументировано. В 90-е годы обострились и консервативные взгляды; ряд ученых видело в революции действия масонов и т. д. К 2007 г. взгляды ученых стали более взвешены. Соответственно, количество радикальных исследований сократилось. В материалах интересующий нас конференции, особое место занимают работы, посвященные грабежам зимнего дворца во время революции [5], охране материнства и детства в России [8], российскому образованию между реформаторством и революционаризмом [Там же], проблемам формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX вв. в социально-политическом и социокультурном контексте [13], обществу и личности в эпоху перемен: Российская специфика [15]. Рассмотрим несколько из них.

«В истории Великой российской революции 1917 г. есть эпизоды, которые совсем забылись, о них по понятным причинам не писали в советский период. Создавался образ чистой народной революции, во главе которой стояли герои подвижники» [5, с. 122], – пишет А.А. Ильяхов. В статье историк обращает внимание на кражи реликвий и различных бытовых предметов в Зимнем дворце солдатами и матросами. Также историк отмечает, что и самим правительством была уничтожена большая коллекция царского вина, с целью предотвратить пьянство среди матросов и солдат [Там же, с. 127–128]. «События такого величайшего масштаба (Прим: революция) не только потрясают основания общества, но приводят к тектоническим сдвигам. Этим определяется необходимость углубления наших знаний о социокультурных гранях революции и дискурсах, ею сконструированных» [7, с. 139], – объясняет важность своего исследования Н.Н. Коршунова. Историк уверена, что сразу после революции на государственном уровне были предопределены задачи охраны материнства и детства в новом Советском государстве [Там же, с. 144–146]. Другой не менее важной социокультурной теме посвящено исследование Т.Ю. Красовицкой [8]. Историк отмечает, что после революции новому Советскому государству досталось большое профессиональное наследие в образовании. Во многом большевики лишь правильно им распорядились. Однако, не стоит преуменьшать действия большевиков в сфере образования. «Но, на наш взгляд, сгоряча перо историка революционеров из положительных героев истории превращает в героев отрицательных, порушивших многое, не уточняя, кто же был истинным революционером в российском образовании и что же полезного и ценного несли с собой те, кого традиционно принято считать революционерами» [Там же, с. 148], – пишет историк.

Данные исследования подтверждают смещение акцентов с радикализма до макроистории и истории повседневности. В 90-е годы историки интересовались более масштабными вопросами истории октября: спорили о причинах революции, о месте и роли большевиков, о эффективности революции.

Последний 100-летний юбилей Октябрьской революции праздновался в 2017 г. Данное событие было ярко освящено в культуре: проводились различные лекции и семинары, посвященные данной теме, снимались художественные и документальные фильмы. Что касается историографии, то к 2017 г. она все больше приобрела научный характер, однако, как отмечают исследователи «... в изучении исследуемой проблематики еще остаются определенные пробелы, обусловленные, в первую очередь, отсутствием комплексных разработок этой проблемы с учетом новых методологических концептуальных подходов» [14]. Осмысление революции 1917 г. как единого процесса позволяет современным исследователям более глубоко рассматривать характер революции, ее причины. Осмысля многофакторность причин и предпосылок революции, современные историки и саму революцию анализируют как сложное и многоуровневое явление.

Обратимся к материалам XXV Международным Рождественским образовательным чтениям «1917–2017: уроки столетия», которые проводились 25–27 января 2017 г. Причины революции и последующий гражданской войны церковные деятели видят в утрате обществом веры в Бога: «Глубинной причиной нескольких революций, приведших к захвату власти радикальными политическими

силами, братоубийственной Гражданской войне, репрессиям в отношении отдельных лиц и социальных групп, страданиям людей и многочисленным жертвам, следует признать утрату обществом живой и искренней веры в Бога, порожденное этими утратами и оказиями способность критически воспринимать привнесенные извне философские и политические идеи, отказ от сохранившихся в религиозной традиции нравственных норм» [6]. В итоговых материалах Рождественских чтений отражено не только свойственное деятелям церкви негативное восприятие революции, но и содержится объективная, на наш взгляд, оценка последовавшего за революцией советского периода.

В 2017 г. стартовал крупный междисциплинарный проект «Русская революция 1917 г. в литературных источниках (1917 – начало 1920-х годов)». Авторы убеждены, что изданные в рамках проекта книги, циклы статей и публикаций, а также тематический интернет-ресурс помогут в качественно новом осмыслении того, «как центральное событие истории России XX в. отразилось в важнейшем из зеркал её культуры: в зеркале литературы» [12, с. 21].

Следовательно, последний юбилей Октябрьской революции в историческом сообществе стал новым этапом в выработке новых подходов и раскрытии малоизученных аспектов в истории такого многогранного события, как Российская революция 1917 г.

Таким образом, через юбилейные годы Октябрьской революции прослеживается динамика изменений отношений к революции – ее причинам и последствиям в историческом сообществе. Научный и спокойный характер историография начинает приобретать только лишь ко второму юбилею Октябрьской революции.

Литература

1. Бобрякова О.В., Степанова Л.П. СИМВОЛ Великого октября – Смольный // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2017. № 1. С. 37–42.
2. Великий Октябрь: Уроки истории и современность / О-во «Рос. ученые социалист. ориентации» (РУСО); под общ. ред. И.П. Осадчего. М.: Былина, 1997.
3. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 51–64.
4. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: доклад на Совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г. М.: Политиздат, 1987.
5. Ильюхов А.А. Опасные «сокровища» Зимнего дворца и их судьба в октябре/ноябре 1917 г. // Октябрь 1917 г.: взгляд из XXI века: сб. материалов Всесоюз. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО ИГУМО, 2007. С. 122–132.
6. Итоговый документ XXV Международных Рождественских образовательных чтений // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4792900.html> (дата обращения: 11.01.2022).
7. Коршунова Н.Н. Охрана материнства и детства в России как коммунистическая мечта // Октябрь 1917 г.: взгляд из XXI века: сб. материалов Всесоюз. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО ИГУМО, 2007. С. 139–148.
8. Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом // Октябрь 1917 г.: взгляд из XXI века: сб. материалов Всесоюз. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО ИГУМО, 2007. С. 148–156.
9. Куликов М.И. Октябрь 1917 г. Метаморфозы мировой цивилизации (Постановка проблемы) // 1917-й. Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения: материалы науч. конф., посвящ. 80-летию Февр. и Окт. революций в России. (4 нояб. 1997 г.) / [редкол.: Чуйкова Т.Б. (ред.-сост.) и др.]. Новгород: Кириллица, 1998.
10. Новикова М.В. Особенности исторической политики советского государства в годы перестройки 1985–1991 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 24–39.
11. Октябрь 1917 г.: взгляд из XXI века: сб. материалов Всесоюз. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО ИГУМО, 2007.
12. Полонский В.В., Введенская В.М., Глухова Е.В. [и др.] Русская революция 1917 года в литературных источниках // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4(89). С. 9–24.
13. Проскурякова Н.А. Проблемы формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX вв. в социально/политическом и социокультурном контексте // Октябрь 1917 г.: взгляд из XXI века: сб. материалов Всесоюз. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО ИГУМО, 2007. С. 188–200.
14. Рачипа А.В., Бурьков В.В., Алексеева А.В. Некоторые аспекты изучения революции 1917 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2–1. С. 77–81.
15. Ручкина Г.Ф. Общество и личность в эпоху перемен: Российская специфика // Октябрь 1917 г.: взгляд из XXI века: сб. материалов Всесоюз. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО ИГУМО, 2007. С. 212–220.

DMITRIY KIRILLOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE PERSPECTIVES ON THE OCTOBER REVOLUTION IN THE ANNIVERSARY
YEARS OF THE LATE XXTH – XXIST CENTURY**

The article deals with the dynamics of the changes of the perspectives in the historical society on the events of the October Revolution. There are revealed the specific features of each anniversary.

Key words: the October Revolution, anniversary, the Soviet Union, conference proceedings, historiography.